

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(2): 922-930
DOI: 10.13187/bg.2025.2.922

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

“An Exercise in Articulating Public Opinion”: the Image and Activities of the State Duma of Russia at the beginning of the XXth century in the Assessment of Foreign Historical Literature and Its Authors

Denis V. Shchukin ^{a, *}, Olga G. Nekrylova ^a

^a Bunin Yelets State University, Russian Federation

Abstract

The authors of the article focus on the image and activities of the State Duma of Russia in the early twentieth century in the assessment of foreign historical literature and its authors. The article analyzes the works of scientists from Great Britain, the USA, and Israel who consider the events of the political history of Russia in the early XXth century in the light of the relationship between society and power. Their significant part was the history of Russian parliamentarism at the initial stage of its formation and development. The authors examine the view of foreign authors on it, conducting a structural and historiographic analysis of their works. It has been established that in the issue of studying the history of political parties of Russia represented in the State Duma of Tsarist Russia, foreign authors more often turn to the analysis of their program positions. At the same time, interest in their direct activities in the Duma is also highlighted. Most of the authors note that it was the Duma of the third convocation that became a factor in evolutionary and moderate progress in the development of constitutional ideas in Russia at that time. The significance of the study is enhanced by the small degree of scientific work on the topic raised from the standpoint of historical practices. The novelty of the study is reflected in the factorial nature of the substantive analysis of the figure of the State Duma of the period under study in the assessment of foreign historical literature. The article draws conclusions about the substantive side of the practices of analyzing foreign historiography on this issue.

Keywords: history, Russian Empire, State Duma, political events, first Russian revolution 1905–1907, foreign historiography, parliament.

1. Введение

Пространство отечественной истории начала XX в. – это период предметных трансформаций, время перемен, смены парадигм и векторальных направлений, что напрямую находило своё отражение в системе политических институтов и практик. Новые исторические реалии развития политических событий в России начала XX в. и сформированные ими задачи потребовали акцентного внимания на развитие новых политических инструментов, институтов. Государственная Дума стала одним из них. Выступив своеобразной альтернативой, попыткой разрешения накопившихся противоречий в среде политических взаимоотношений власти и общества, она не только способствовала развитию политических практик, но и создала возможность для конструктивной трансформации политического строя в стране. Однако по ряду известных причин данная возможность не была использована и не реализовалась на практике. Таким образом, можно смело утверждать, что история становления российского парламента в начале XX в. в России тесно переплетена с общей политической канвой того времени. Это не просто связь, а глубокая, укоренившаяся взаимозависимость, чьи проявления можно увидеть в самых разных сферах политической реальности рассматриваемой эпохи.

* Corresponding author

E-mail addresses: dionysios@yandex.ru (D.V. Shchukin), nekrylova_80@mail.ru (O.G. Nekrylova)

Всё это привлекает как отечественное, так и зарубежное научное сообщество к изучению такого яркого явления на политическом олимпе России начала XX в. Вместе с тем взгляд и оценка этого явления со стороны зарубежной исторической литературы и её авторов имеют высокую степень интереса для отечественной исторической науки и её авторов. Добавим, что расширение «оптики» и спектра научно-исследовательских полей в отношении политического пространства России начала XX в. сформировало в настоящее время и пространство систематизации изучения истории российского парламентаризма данного периода с учётом достаточно высокого уровня разнообразия различных аспектов и ключевых тем её эволюции.

Исходя из выше обозначенного, изучение и взгляд на Государственную Думу России в оценке зарубежной исторической литературы и её авторов, представляется не только полезным, но и необходимой частью общей системы научных исследований её внутренних и внешних содержательных процессов и нахождения точек соприкосновения в системе координат её роли и места в истории России и мира начала XX в.

2. Материалы и методы

Источниковая база работы представлена различными историческими и архивными документами рассматриваемого периода. Отметим, что данное исследование не ставит перед собою задачу максимально тщательного анализа источникового пространства истории российского парламентаризма. Вместе с тем укажем, что определяющим по своему характеру корпусом источников в этом аспекте, конечно, выступают архивные материалы о работе самой Думы, содержащиеся в фондовых хранилищах Российского государственного исторического архива ([Щукин, 2019; 203](#)). Большой пласт материалов, затрагивающих различные стороны работы российского парламента начала XX в. и представленных в нём политических партий, имеется и в других архивах России.

Особое место занимают материалы по выборам в Государственную Думу начала XX в. и источники личностного происхождения – депутатов и современников, участвовавших или связанных с деятельностью российского парламента анализируемого периода ([Глинка, 2001; Милоков, 1908](#)).

Методологическая база исследования носит комплексный научный характер. Аналитические методы применялись при анализе исторических источников и исторической литературы. В работе использованы методы, структурно-функционального и сравнительного анализа, эмпирического и теоретического обобщения полученной информации. Применялись различные виды теоретического анализа: сравнительно-сопоставительный, системно-структурный, факторный, функциональный. Рассмотреть явления в их совокупности помог историко-системный метод, особенно при анализе условий формирования Государственной Думы исследуемого периода.

Метод актуализации позволяет использовать полученные знания, результаты и выводы исследования для последующей научной деятельности. Что касается выводов исследования, то они основаны на общенаучных методах анализа и синтеза, дедукции и индукции.

3. Обсуждение

Интерес как отечественных, так и зарубежных исследователей к разным аспектам пространства истории российского парламентаризма начала XX в. сегодня вполне устойчив и набирает всё большую популярность в научной среде. При этом, ввиду главной цели данного исследования, нас в первую очередь интересует историографический компонент зарубежной практики в исследуемом вопросе. Укажем, что внимание зарубежных авторов здесь в основном сосредоточенно на изучении взаимоотношений власти и оппозиции в России начала XX в. В вопросе изучения истории политических партий, представленных в российском парламенте начала XX в., зарубежные авторы больше обращаются к анализу их программных позиций, доктрин, тактических линий поведения в условиях быстроменяющихся исторических реалий России этого времени. Вместе с тем положение и статус самой Государственной Думы царской России также исследуется в работах российских авторов. Отметим труды Д.А. Андреева ([Андреев, 1995](#)), О.В. Большаковой ([Большакова, 2008](#)), Ф.А. Селезнёва ([Селезнёв, 2004](#)), В.М. Шевырина ([Шевырин, 1988](#)).

Необходимо выделить целый корпус работ Н.В. Макарова, посвящённых обзору истории русского либерализма начала XX в. и политических партий данной идеологии, широко представленных в Государственной Думе начала XX в. в трудах англо-американских исследователей. Особую ценность представляет, вышедшая в 2015 г. в России, монография данного автора, которая системно аккумулирует и обобщает полноту накопленного до настоящего времени опыта изучения истории русского либерализма конца XIX – начала XX вв. англо-американскими исследователями ([Макаров, 2015](#)).

С учётом поднятой темы выделим работы зарубежных авторов. Это труды британской исследовательницы Л. Эдмондсон ([Edmondson, 1989](#)), американских авторов У.Г. Розенберга ([Rosenberg, 1974](#)), Р. Уильямса ([Уильямс, 2009](#)), Дж. Хоскинга ([Hosking, 1973](#)), М. Стокдэйла ([Stockdale, 1999](#)), монографию швейцарского исследователя Д. Вартенвейлера ([Wartenweiler, 1999](#)). Отдельное место в рамках данного исследования заняли работы М. Вебера ([Weber, 1971](#)), британского

профессора Я. Тэтчера (Thatcher, 2011), Т. Шанина (Shanin, 1997), Й. Френкеля (Frankel, 2007), Р.П. Бартлетта (Bartlett, 2011). При этом сегодня ещё пока сохраняется недостаточность работ, посвящённых заявленной теме данного исследования, что определяет необходимость восполнить данный пробел.

4. Результаты

Первая русская революция 1905–1907 гг. оказала значительное влияние на политическую ситуацию в России, что выразилось в публикации Манифеста от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка». Содержание данного документа декларировало обещание со стороны власти о реализации принципов гражданских свобод, включая реальную защиту личности, свободу вероисповедания, выражения мнений, проведения собраний и объединений. Важным аспектом стало расширение электоральных возможностей населения и предоставление новому органу народного представительства, а именно Государственной Думе, законодательных полномочий.

Этот исторический процесс трансформации политического пространства России вызвал бурный интерес со стороны зарубежных учёных, одним из ярких представителей которых был Максимилиан Карл Эмиль Вебер (M. Weber). Являясь достаточно знаковой фигурой в области социологии, он не смог не проявить интерес к российскому государству и тем грандиозным событиям, которые происходили в нём. В 1906 г. Вебер издаёт две крупные работы «К положению буржуазной демократии в России» и «Переход России к псевдоконституционализму», к которой мы и обратимся. Исходя из названия книги, яркой фразы самого Макса Вебера о «призрачности парламента» в России (Weber, 1988: 80) и являясь при этом поклонником английской конституционной системы, автор воспринимает сложившуюся ситуацию в России через понятие «мнимого конституционализма». В отношении самой Думы М. Вебер пишет следующее: «Настал день открытия Думы. В праздничной атмосфере, после роскошной церемонии Царь на глазах у всего народа “неверными шагами” (выражение газет) поднялся на трон и зачитал совершенно бессодержательное “приветствие”. Тронная речь, которой все ожидали, фактически не состоялась» (Вебер, 2007: 93). Примечательна и его оценка работы нижней палаты российского парламента данного созыва. Так, если в начале по его мнению она была «сведена к нулю», то в дальнейшем «она продемонстрировала редкую энергию, неизвестную в других парламентах мира» (Вебер, 2007: 95).

Для М. Вебера лучшим устройством политической власти был пример – Германской империи, его родины, где формой правления являлась дуалистическая монархия. Именно эту систему он хотел увидеть в России в скором будущем, где Государственная Дума и Государственный совет должны были стать не только ограничивающими власть царя органами, но и его помощниками «делая власть императора сбалансированной, не позволяя ему наращивать свои личные амбиции и тщеславие, из-за которых может пострадать государство» (Вебер, 2007: 80). Вместо этого, по его мнению, в итоге был создан орган, который рано или поздно будет либо расформирован, либо будет полностью подконтролен правительству.

Из зарубежных историков, описавших образ Государственной Думы и имеющих отличную от точки зрения М. Вебера позицию, можно выделить британского профессора Яна Тэтчера (Thatcher Ian) и его работу «Первая Государственная Дума, 1906 год: взгляд из современной литературы памфлетов и монографий» (Thatcher, 2011). В своей работе он исследовал воспоминания современников того периода, ярких исторических деятелей, таких как С.Е. Крыжановский, В.Л. Герье, В.Д. Набоков, А.А. Муханов, М.М. Винавер, С.И. Бондарев и Т.В. Локоть. Ян Тэтчер указывает, что они признавали свою близость к событиям и ангажированности, поэтому имеют определённый взгляд на события, которые могут отличаться от фактической реальности.

Образ и деятельность Государственной Думы России начала XX в. Ян Тэтчер оценивает следующим образом: «Кадеты, симпатизирующие “правому делу”, имели ярких представителей. Это было эффективно в создании атмосферы исторической симпатии к первой Думе». При этом Думе удалось «сформировать российскую политическую науку в зачаточном состоянии» (Thatcher, 2011: 560).

По мнению Я. Тэтчера, Государственная Дума дала не только толчок в развитии политической жизни государства, но и в культурной сфере. Введение выборного органа с правом для всего населения попробовать изменить политическую ситуацию в стране, привело к изменению в мышлении граждан, появилось представление своего голоса в государстве. Именно этот момент является важным в развитии политической составляющей страны и зерном для её дальнейшего преобразования в демократическое государство, которое проследил Ян Тэтчер в своей работе.

Помимо иллюстрации образа Государственной Думы в литературе, в этой же работе Ян Тэтчер затронул вопрос о неопределённости самого образа Думы, а именно её значимости не только в России, но и за рубежом: «Если для одного историка первая Дума не была подлинным испытанием российского конституционализма, то писатели того времени воспринимали это иначе. Именно за эти 72 дня была раскрыта реальность конституционного строя, начиная с характера электората и заканчивая статусом и авторитетом парламента и его депутатов. Приказ о роспуске был воспринят как государственный переворот, в ходе которого царизм продемонстрировал свою решимость

противостоять демократизации» (Thatcher, 2011: 560).

Таким образом, анализируя данные работы можно с уверенностью сказать, что в глазах зарубежной историографии на ранних этапах I Государственная Дума России начала XX в. должна была стать важной составляющей политической власти и переходным этапом в формировании в России идеи становления верховенства политического права граждан. Однако данный процесс не был реализован, так как власть в лице императора Николая II видела в этом ущемление своей абсолютной «Божественной власти», на которое М. Вебер указывает в своих работах. В работах же более современных зарубежных авторов выделяются положительные стороны деятельности Думы, которая смогла дать альтернативу царской власти для граждан.

В рамках данного исследования нами был проведён анализ образа и деятельности Государственной Думы Российской империи в работе ещё одного иностранного автора Теодора Шанина (Shanin Teodor.) Его работа «Революция как момент истины» выступает интересным исследованием со стороны зарубежной историографии в отношении истории русского либерализма, социального и политического устройства российского государства начала XX в. (Шанин, 1997).

Проведя аналитический обзор развития исторических событий и процессов, приведших к появлению и созданию в России в начале XX в. Государственной Думы, Т. Шанин так описывает характер деятельности её первого созыва. «Заседания Думы превратились в бесконечные конфронтации между депутатами и министрами, к которым можно добавить растущее противостояние фракций» (Шанин, 1997: 102). Затрагивая образ и деятельность II Государственной Думы Российской империи, Т. Шанин заостряет внимание не на её основной деятельности в виде законотворческих процессов, а на том, как правительство в лице Николая II и П.А. Столыпина пытается взять над ней контроль, используя при этом тему крестьянского вопроса в условиях реализации пресловутой аграрной реформы этого времени.

В своей работе Т. Шанин указывает, что эти реформы были ничем иным, кроме как попыткой смягчить революционность населения среди его большинства – крестьянства, тем самым ослабив оппозиционность Думы. Так же он отмечает, что государство не чуралось использовать насильственные методы для усмирения политических волнений, что вылилось в ослабление открытых действий партий левого толка. Помимо прочего, он указывает и на то, что «губернаторы до выборов получали распоряжения свыше, что они проявили гораздо большую активность в выдвижении надежных, а точнее прогосударственно настроенных депутатов в следующую Думу. Церковный Синод указал священникам, особенно сельским, на необходимость более активного противодействия радикальной и либеральной пропаганде» (Шанин, 1997: 107).

Шанин в своем исследовании акцентирует внимание на усилиях П.А. Столыпина по формированию лояльной правительству коалиции. Несмотря на неудачу этой инициативы, партия «Союз 17 октября», представлявшая правое направление либерального движения и возглавляемая А.И. Гучковым, заняла политическую линию, во многом созвучную со взглядами П.А. Столыпина. Отметим, что данную неудачу анализируемый автор во многом связывает с тем, что в данное время значительную часть российских избирателей просто заставили замолчать в рамках политических баталий в отношении необходимой конфигурации Думы. Вместе с тем он укажет, что «их стремление противостоять правительству оставалось твердым, несмотря на репрессии, монархистскую пропаганду, политические манипуляции и реформы» (Шанин, 1997: 107).

Анализ работы Т. Шанина позволяет прийти к следующему выводу. По мнению автора, II Государственная Дума России начала XX в. смогла сохранить в себе элементы революционности I Думы. За счёт отмены бойкота левыми партиями, а также дальнейшее наращивание их политической мощи уже в самой Думе стало создавать для правительства опасную ситуацию и оно пошло на крайние меры. Т. Шанин прямо указывает на это: «Неизбежное произошло даже скорее, чем в случае I Думы. После нескольких стычек и большой дозы примечательной риторики, 3 июня 1907 года II Дума была распущена» (Шанин, 1997: 108).

По мнению Т. Шанина, «третьеиюньский переворот» раскрыл всю несостоятельность внутриполитической системы России. «Реформы рассматривались в главном лишь как средство умиротворения, а когда это было удобно, о них часто забывали» (Шанин, 1997: 321). В продолжение развития своей мысли он укажет на осознание лидерами России в системе стабилизации государства необходимости структурных кардинальных преобразований, инициированных именно сверху, а не снизу. Завершая оценку деятельности II Государственной Думы царской России, Т. Шанин заключает, что правительству удалось её ослабить путём продолжения проведения репрессий, а также расширением своей законодательной базы путём издания указов, которые были направлены на избавление от оппозиционности в будущих Думах.

Рассмотрение заявленной в названии данного исследования темы было бы не полным без проведения анализа образа и деятельности III и IV Государственных Дум Российской империи в оценке зарубежной историографии и её авторов. Иностранные исследователи, анализируя период российской истории с 1907 г. и опираясь на свидетельства современников, зачастую указывают на то, что именно III Государственная Дума сыграла роль фактора постепенного и сдержанного развития конституционализма в России в начале XX в.

Одной из самых предметных работ, в которой предоставлен образ всех Государственных Дум царской России и их значения в истории российского государства, выступает труд Роджера Бартлетта «История России» (Bartlett, 2005). В работе автор указывает, что первые Думы были: «Как упражнение в артикуляции общественного мнения, первая Дума 1906 года представляла собой продолжение революции в парламентской форме». По мнению автора, «первые две Думы противостояли правительству в состязательной манере, пока Столыпин, поддерживаемый царем, не изменил незаконно избирательное право в июне 1907 года» (Bartlett, 2005: 186).

Дальнейшую логическую связь, которую Р. Бартлетт проводит к следующим двум Думам, он описывает так: «В результате Третья и Четвертая Думы были достаточно консервативны, чтобы правительство могло с ними работать, но имели свою собственную программу, так что Столыпину все же пришлось использовать чрезвычайные процедуры, чтобы провести желаемое законодательство». В отношении данного он напишет, что думский период продемонстрировал возобновление политического доминирования правительства и его сторонников, а также фрагментацию и растущую поляризацию политических взглядов в обществе. При этом сама Дума становилась все более оторванной от основной социальной динамики российского общества по мере того, как напряженность вновь нарастала по направлению к 1914 г. Однако, когда в 1917 г. самодержавие рухнуло, оно осталось единственной легитимной политической властью в империи (Bartlett, 2005: 186).

Анализируя данный текст, можно сформулировать следующий вывод, к которому приходит автор. Введение во внутреннеполитическое устройство России Государственной Думы как органа государственной власти стало переломным событием в её истории, так как во многом она показала возможность альтернативной борьбы словом и законом, а не насильственными действиями, направленными на изменение внутривластной ситуации в стране. Однако данное было возможно только в том случае, если государство для сохранения легитимной власти пошло бы на компромисс в реорганизации её политического устройства и не пыталось бы сделать из Думы полностью подконтрольный ей орган.

Не малое внимание зарубежные историки в своих исследованиях уделяют закономерному росту влияния и активности русской либеральной буржуазии, а именно партии прогрессистов и их деятельности в Государственной Думе.

Ричард Пайпс в своей работе «Русская революция» отмечает, что с 1908 по 1909 г. либеральная буржуазия, почувствовав стабильность после закрытия II Государственной Думы и изменения избирательного права, получила возможность попытаться кардинально поменять ситуацию в политическом пространстве России, а именно внедрить описываемую М. Вебером систему дуалистической монархии на подобии Германской империи. Выгода в возможности получения ещё больших рычагов влияния на политическую власть в государстве стала для буржуазии главной причиной в этом деле. Буржуазия, по мнению Р. Пайпса, явно хотела: «...сочетать свойственное консерваторам уважение к законности и порядку с либеральными взглядами по экономическим и социальным вопросам» (Pipes, 1980: 228-232).

С аналогичной позицией выступает и другой американский исследователь Джеймс Л. Вест. В своей работе «Буржуазия и общественность в предреволюционной России» он продолжает мысли Р. Пайпса и пишет о зарождении «экономических бесед», где впервые была проявлена лучшая сторона развития либеральной идеи, а именно: «тесное сотрудничество между предпринимателями и интеллектуалами» (Вест, 1992: 194). Также Дж. Л. Вест указывает на предметную структуризацию становления «прогрессистов»: «К 1912 году они уже чувствовали себя настолько уверенно, что вышли из-под опеки профессоров и создали свою собственную “национально-либеральную” организацию – фракцию прогрессистов» (Вест, 1992: 194).

Анализируя данные работы, можно прийти к следующему выводу. Если сама Дума на тот период претерпевала предметные системные изменения и обладала слабой реальной властью в стране, то русское сообщество в лице либеральных партий и их представителей становилось более радикальным в своих взглядах. Данная логичность найдёт своё подтверждение после открытия IV Государственной Думы России начала XX в. Оппозиционные настроения либеральных сообществ в своих политических выступлениях станут более открытыми. Американский историк Леопольд Хеймсон в своей работе «Об истоках революции» прямо укажет на это (Хеймсон, 1993). В ней он пишет следующее: «...осенью 1912 года фракция “прогрессистов” также перешла на сторону “декларативной оппозиции” для осуществления собственной версии политических реформ» (Хеймсон, 1993: 10). Примечательным выступает позиция этого автора в отношении переговорного вопроса о создании коалиции с крайне левыми данной политической силы. Так, по его мнению, её лидеры в отличие от кадетов имели такую готовность.

Данную мысль Леопольда Хеймсона продолжает и раскрывает более узко работа Мелиссы Стокдэйл «Павел Милуков и поиски либеральной России, 1880–1918» (Stockdale, 1996). В ней автор указывает, что «в начале 1913 года он говорил на заседаниях центрального комитета о почти безнадежной ситуации в Думе и рекомендовал отказаться от тактики сдержанности, которую он отстаивал в течение последних пяти лет. ... Милуков охарактеризовал Думу как находящуюся в тупике, неспособную ничего добиться, что объясняется отсутствием устойчивого большинства,

отсутствием у правительства какого-либо четко определенного курса и, прежде всего, общим убеждением, что любые положительные меры, которые будут приняты, будут просто подавлены Государственным советом» (Stockdale, 1996: 200).

Дальнейшие события, связанные с образом и деятельностью IV Государственной Думы в оценке зарубежной историографии будут посвящены больше Первой мировой войне и Февральской революции 1917 г., нежели чем Думе и её деятельности.

Таким образом, анализ мнений авторов зарубежной историографии в отношении заявленной темы исследования позволил выстроить следующую структурную картину, имеющую в некоторых местах отличную от российской историографии позицию по данной тематике (Таблица 1).

Таблица 1. Структурная характеристика отражения позиций, мнений зарубежных авторов в отношении деятельности Государственной Думы России начала XX в.

Автор	Страна проживания при написании работы	Основная мысль
Carl Emil Weber Maximilian	Германия	Царское правительство дало указ о формировании Думы лишь для собственной выгоды и успокоения народа.
Ian Thatcher	Великобритания	Государственная Дума начала XX в. имела важное значение в формировании политического сознания российского народа.
Teodor Shanin	США	II Государственная Дума начала XX в. являлась наиболее революционной из всех прочих и показала мировому сообществу отношение царского режима к демократическим переменам.
Frankel Jonathan	Израиль	Структурность и характер событий 3 июня 1907 г. вывели движение России на путь дуалистической монархии в формате Германской империи.
Roger Bartlett	Великобритания	III и IV Государственные Думы России начала XX в. были консервативны и не имели того градуса революционности, как предыдущие первые два созыва.
Pipes Richard	США	Автор анализирует развитие либерализма в буржуазии и их активность в пространстве политическом.
James West	США	Акцентирует развитие либеральной буржуазии в практике формирования ею своих целей в Думе.
Leopold Henri Haimson	США	Исследуя, анализирует деятельность партии прогрессистов и их идею «декларативной оппозиции», доказывая зрелость российской буржуазии к переменам.

5. Заключение

Проведённый анализ различных работ зарубежных авторов в отношении поднятой в данном исследовании темы, позволяет прийти к следующим выводам.

1. Анализ представленных в данном исследовании работ зарубежных авторов явно показывает их разные акценты и позиции в отношении образа, места и роли Государственной Думы России начала XX в. в общих политических процессах и событиях того времени.

2. Центром внимания зарубежных авторов в контексте политической истории России заявленного периода и деятельности I–IV Государственных Дум выступает пространство взаимоотношений власти и оппозиции в разрезе общих социальных явлений этого времени. В этом плане интересно мнение Леопольда Хеймсона о наличии в рассматриваемый период остро полярных противоречий между властью (верхами) и электоральной частью русского общества (низами). Наличие данного стало, по его мнению, одной из главных причин неизбежности новой революции в России. Ввиду прошедших в 1917 г. в России Февральской и Октябрьской революций, не можем не согласиться с данным мнением.

3. Специфика истории и деятельности на протяжении пяти лет III Государственной Думы России начала XX в. позволила зарубежным авторам через анализ воспоминаний видных её представителей и современников тех лет продемонстрировать пространство развития парламентаризма в России. Они отмечают, что в период работы III Государственной Думы

происходили шаги к объединению элиты и интеллектуалов, а также к внедрению более осознанных идей в рамках построения совместной деятельности разных ветвей власти в данный период.

В конечном итоге, проведённое нами исследование показало, что иностранными авторами была проделана большая работа по изучению Государственной Думы России начала XX в., её образа, места и роли влияния на внутриполитическую составляющую развития истории российского государства в указанный период времени. Нет сомнений в том, что работы разных авторов имеют и разнообразный характер оценок Государственной Думы Российской империи. Однако как показало исследование, несмотря на разноплановость взглядов, большинство зарубежных авторов сходятся в следующем мнении. Государственная Дума России начала XX в. стала важным этапом, вехой в её общей истории, внося свой уникальный и неповторимый вклад в общее пространство ярких красок исторических событий развития российской государственности заявленного периода.

6. Благодарности

Исследование выполнено при поддержке руководства ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».

Литература

- Андреев, 1995 – Андреев Д.А. Российский либерализм и Государственная Дума (обзор англо-американской историографии) // *Вестник МГУ. Серия 8. История*. 1995. № 2. С. 16-23.
- Большакова, 2008 – Большакова О.В. Власть и политика в России XIX – начала XX века: американская историография. М.: Наука, 2008. 248 с.
- Вест, 1993 – Вест Дж. Л. Буржуазия и общественность в предреволюционной России // *История СССР*. 1992. № 1. С. 192-201.
- Вебер, 2007 – Вебер М. О России: Избранное / Перевод А. Кустарев. М.: РОССПЭН, 2007. 159 с.
- Глинка, 2001 – Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906-1917: Дневники и воспоминания / Вступ. ст., подг. текста, коммент. Б.М. Виттенберга. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 391 с.
- Макаров, 2012 – Макаров Н.В. Русский либерализм конца XIX – начала XX вв. в освещении англо-американской историографии последних лет // *Гуманитарные научные исследования*. 2012. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2012/06/1368> (дата обращения: 16.02.2025).
- Макаров, 2015 – Макаров Н.В. Русский либерализм конца XIX – начала XX века в зеркале англо-американской историографии / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: Памятники исторической мысли, 2015. 392 с.
- Миллюков, 1908 – Миллюков П.Н. Вторая Дума: Публицистическая хроника. СПб.: тип. т-ва "Обществ. польза", 1908. 302 с.
- Миллюков, 2015 – Миллюков П.Н. Из тайников моей памяти. М.: ЭКСМО, 2015. 957 с.
- Пайпс, 1994 – Пайпс Р. Русская революция. М.: РОССПЭН, 1994. 399 с.
- РГИА – Российский государственный исторический архив
- Селезнёв, 2004 – Селезнёв Ф.А. Взаимоотношения партии кадетов и буржуазии в освещении зарубежной историографии / *Век XX: историография, источниковедение, региональная история России: Сборник трудов*. Нижний Новгород, 2004. С. 118-126.
- Уильямс, 2009 – Уильямс С. Либеральные реформы при нелиберальном режиме: Создание частной собственности в России в 1906-1915 гг. М.: ИРИСЭН. 2009. 332 с.
- Хеймсон, 1993 – Хеймсон Л. Об истоках революции // *Отечественная история*. 1993. № 6. С. 3-15.
- Шанин, 1997 – Шанин Т. Революция как момент истины. Россия 1905–1907 гг. – 1917–1922 гг. М.: Весь мир, 1997. 544 с.
- Шевырин, 1988 – Шевырин В.М. Российский либерализм (конец XIX в. – 1917 г.) в англо-американской историографии: Науч.-аналит. обзор. М.: ИНИОН, 1988. 51 с.
- Bartlett, 2005 – Bartlett R.P. A history of Russia. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 321 p.
- Edmondson, 1989 – Edmondson L. Was there a movement for political rights in Russia in 1905? // Crisp O., Edmondson L., eds. *Civil rights in Imperial Russia*. Oxford, 1989. Pp. 276-278.
- Emmous, 1983 – Emmous T. The formation of political parties and the first national elections in Russia. Cambridge, Mass. and London: Harvard University Press, 1983. 529 p.
- Hosking, 1973 – Hosking G.A. The Russian Constitutional experiment. Government and Duma, 1907–1914. New York and London: Cambridge University Press, 1973. Pp. 38-41.
- Pipes, 1980 – Pipes R. Struve: Lit. on the right, 1905-1944. London : Harvard univ. press : portr., 1980. 526 p.
- Riha, 1960 – Riha T. Miliukov and the Progressive Bloc in 1915: A Study in Last-Chance Politics // *The Journal of Modern History*. 1960. Vol. 32. № 1. Pp. 16-24.
- Rosenberg, 1974 – Rosenberg W.G. Liberals in the Russian revolution: The Constitutional Democratic party, 1917-1921. Princeton: Princeton University Press, 1974. 534 p.
- Stockdale, 1996 – Stockdale M.K Paul Miliukov and the quest for a liberal Russia 1880–1918. London :

Cornell univ. press, 1996. 379 p.

Thatcher, 2011 – *Thatcher I.* The First State Duma, 1906: The view from the contemporary pamphlet and monograph literature // *Canadian Journal of History*. 2011. Pp. 531-561.

Walsh, 1950 – *Walsh W.B.* Political Parties in the Russian Dumas // *The Journal of Modern History*. 1950. Vol. 22. № 2. Pp. 144-150.

Wartenweiler, 1999 – *Wartenweiler D.* Civil society and academic debate in Russia, 1905-1914. Oxford: Clarendon press, 1999. 252 p.

Weber, 1988 – *Weber M.* Gesammelte politische Schriften: Russlands Ubergang zum Scheinkonstitutionalismus // *Tübingen*. 1988. Pp. 69-111.

Shchukin, Nekrylova, 2023 – *Shchukin D.V., Nekrylova O.G.* From "Tsarist" to "Soviet": Russia of the post-revolutionary turning point of 1917 through the Space of Cuisine and Gastronomy // *Bylye Gody*. 2023. 18(3). Pp. 1539-1549.

Shchukin, 2019 – *Shchukin, D.V.* (2019). Russian liberal movement of the early 20th century in historical research. *Amazonia Investiga*. 8(18): 203-209.

References

Andreev, 1995 – *Andreev, D.A.* (1995). Rossiiskii liberalizm i Gosudarstvennaya Duma (obzor anglo-amerikanskoi istoriografii) [Russian liberalism and state thought (review of Anglo-American historiography)]. *Vestnik MGU. Seriya 8. Istoriya*. 2: 16-23. [in Russian]

Bartlett, 2005 – *Bartlett* (2005). A history of Russia. New York: Palgrave Macmillan, 321 p.

Bolshakova, 2008 – *Bol'shakova, O.V.* (2008). Vlast' i politika v Rossii XIX – nachala XX veka: amerikanskaya istoriografiya [Power and politics in Russia of the XIX – early XX centuries: American historiography]. M.: Nauka, 248 p. [in Russian]

Edmondson, 1989 – *Edmondson, L.* (1989). Was there a movement for political rights in Russia in 1905? / Crisp O., Edmondson L., eds. Civil rights in Imperial Russia. Oxford. Pp. 276-278.

Emmou, 1983 – *Emmou T.* (1983). The formation of political parties and the first national elections in Russia. Cambridge, Mass. and London: Harvard University Press, 529 p.

Glinka, 2001 – *Glinka, Ya.V.* (2001). Odinnadtsat' let v Gosudarstvennoi Dume. 1906–1917: Dnevnik i vospominaniya [Eleven years in the State Duma. 1906–1917: diaries and memories]. Vstup. st., podg. teksta, komment. B.M. Vittenberga. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 391 p. [in Russian]

Hosking, 1973 – *Hosking, G.A.* (1973). The Russian Constitutional experiment. Government and Duma, 1907–1914. New York and London: Cambridge University Press. Pp. 38-41.

Kheimson, 1993 – *Kheimson, L.* (1993). Ob istokakh revolyutsii [About the origins of the revolution]. *Otechestvennaya istoriya*. 6: 3-15. [in Russian]

Makarov, 2012 – *Makarov, N.V.* (2012). Russkii liberalizm kontsa XIX – nachala XX vv. v osveshchenii anglo-amerikanskoi istoriografii poslednikh let [Russian liberalism of the late XIX – early XX centuries in the coverage of Anglo-American historiography of recent years]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*. 6. [Electronic resource]. URL: <https://human.snauka.ru/2012/06/1368> (date of access: 16.02.2025). [in Russian]

Makarov, 2015 – *Makarov, N.V.* (2015). Russkii liberalizm kontsa XIX – nachala XX veka v zerkale anglo-amerikanskoi istoriografii [Russian liberalism of the late XIX-early XX centuries in the mirror of Anglo-American historiography]. *Otv. red. V.V. Shelokhaev*. M.: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 392 p. [in Russian]

Milyukov, 1908 – *Milyukov, P.N.* (1908). Vtoraya Duma: Publitsisticheskaya khronika [Second Duma: journalistic chronicle]. SPb.: tip. t-va "Obshchestv. pol'za", 302 p. [in Russian]

Milyukov, 2015 – *Milyukov, P.N.* (2015). Iz tainikov moei pamyati [From the recesses of my memory]. Moscow: EKSMO, 957 p. [in Russian]

Pipes, 1980 – *Pipes, R.* (1980). Struve: Lit. on the right, 1905-1944. London: Harvard univ. press, 526 p.

Pipes, 1994 – *Pipes, R.* (1994). Russkaya revolyutsiya. [Russian revolution]. M., ROSSPEN, 399 p.

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].

Riha, 1960 – *Riha, T.* (1960). Miliukov and the Progressive Bloc in 1915: A Study in Last-Chance Politics. *The Journal of Modern History*. 32(1): 16-24.

Rosenberg, 1974 – *Rosenberg, W.G.* (1974). Liberals in the Russian revolution: The Constitutional Democratic party, 1917-1921. Princeton: Princeton University Press, 534 p.

Seleznev, 2004 – *Seleznev, F.A.* (2004). Vzaimootnosheniya partii kadetov i burzhuzazii v osveshchenii zarubezhnoi istoriografii [Relations of the Cadet and Bourgeoisie party in the coverage of foreign historiography]. *Vek XX: istoriografiya, istochnikovedenie, regional'naya istoriya Rossii*. Nizhny Novgorod, pp. 118-126. [in Russian]

Shanin, 1997 – *Shanin, T.* (1997). Revolyutsiya kak moment istiny. Rossiya 1905–1907 gg. – 1917–1922 goda [Revolution as a moment of truth. Russia 1905–1907 – 1917–1922]. M.: Ves' mir, 544 p. [in Russian]

Shchukin, 2019 – *Shchukin, D.V.* (2019). Russian liberal movement of the early 20th century in historical research. *Amazonia Investiga*. 8(18): 203-209.

[Shchukin, Nekrylova, 2023](#) – *Shchukin, D.V., Nekrylova, O.G.* (2023). From “Tsarist” to “Soviet”: Russia of the post-revolutionary turning point of 1917 through the Space of Cuisine and Gastronomy. *Bylye Gody*. 18(3): 1539-1549.

[Shevyrin, 1988](#) – *Shevyrin, V.M.* (1988). Rossiiskii liberalizm (konets XIX v. – 1917 g.) v anglo-amerikanskoi istoriografii: nauchno-analiticheskii obzor. [Russian liberalism (end of the XIX century – 1917) in Anglo-American historiography: scientific and analytical review]. M.: INION, 1988. 51 p. [in Russian]

[Stockdale, 1996](#) – *Stockdale, M.K.* (1996). Paul Miliukov and the quest for a liberal Russia 1880–1918. London: Cornell univ. press, 379 p.

[Thatcher, 2011](#) – *Thatcher, I.* (2011). The First State Duma, 1906: The view from the contemporary pamphlet and monograph literature // *Canadian Journal of History*. Pp. 531-561.

[Walsh, 1950](#) – *Walsh, W.B.* (1950). Political Parties in the Russian Dumas. *The Journal of Modern History*. Vol. 22. № 2. Pp. 144-150.

[Wartenweiler, 1999](#) – *Wartenweiler, D.* (1999). Civil society and academic debate in Russia, 1905-1914. Oxford : Clarendon press, 252 p.

[Weber, 1988](#) – *Weber, M.* (1988). Gesammelte politische Schriften: Russlands Ubergang zum Scheinkonstitutionalismus. Tübingen. Pp. 69-111.

[Weber, 2007](#) – *Weber, M.* (2007). O Rossii: Izbrannoe. [About Russia: Favorites]. Moscow: ROSSPEN, 159 p. [in Russian]

[West, 1993](#) – *West, Dzh.L.* (1993). Burzhuaziya i obshchestvennost' v predrevolyutsionnoi Rossii . [Bourgeoisie and the public in pre-revolutionary Russia]. *Istoriya SSSR*. 1: 192-201. [in Russian]

[Williams, 2009](#) – *Williams, S.* (2009). Liberal'nye reformy pri neliberal'nom rezhime: Sozдание chastnoi sobstvennosti v Rossii v 1906–1915 gg. [Liberal reforms in a non-liberal regime: creating private property in Russia in 1906–1915]. M.: IRISEN, 332 p. [in Russian]

«Упражнение в артикуляции общественного мнения»: образ и деятельность Государственной Думы России начала XX в. в оценке зарубежной исторической литературы и её авторов

Денис Васильевич Щукин ^{a, *}, Ольга Геннадьевна Некрылова ^a

^a Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, Российская Федерация

Аннотация. В центре внимания авторов статьи – образ и деятельность Государственной Думы России начала XX в. в оценке зарубежной исторической литературы и её авторов. В статье анализируются работы учёных из Великобритании, США, Израиля, которые рассматривают события политической истории России в начале двадцатого столетия в свете взаимоотношений общества и власти. Их значительной частью стала история российского парламентаризма в начальный этап своего становления и развития. Авторы исследуют взгляд зарубежных авторов на неё, проводя структурно-историографический анализ их работ. Установлено, что в вопросе изучения истории политических партий России, представленных в Государственной Думе царской России, зарубежные авторы больше обращаются к анализу их программных позиций. При этом выделяется интерес и к их непосредственной деятельности в Думе. Большинство авторов отмечают, что именно Дума III-го созыва стала фактором эволюционного и умеренного прогресса в вопросе развития идей конституционного характера в России дореволюционного времени. Значимость исследования усиливает малая степень научных работ в отношении поднятой темы с позиции исторических практик. Новизна исследования нашла отражение в факторности содержательного анализа фигуры Государственной Думы исследуемого периода в оценке зарубежной исторической литературы. В статье сделаны выводы о содержательной стороне практик анализа зарубежной историографии по данному вопросу.

Ключевые слова: история, Российская империя, Государственная Дума, политика, русская революция 1905–1907 гг., зарубежная историография, парламент.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dionysios@yandex.ru (Д.В. Щукин), nekrylova_80@mail.ru (О.Г. Некрылов)